

Нерога А.

19/IX 89

В Женеве прошел Второй международный кинофестиваль «Звезды завтрашнего дня». В этот швейцарский городок приезжали 22 молодых актера из 15 европейских стран. Лучшей из лучших перспективных актрис Европы изыскательное жюри женевского кинофестиваля назвало Наталию Негоду, исполнительницу главной роли в фильме режиссера Василия Пичула «Маленькая Вера».

Без преувеличения можно сказать, что не было ни одной местной газеты или журнала, которые бы не посвятили хотя бы несколько строк советской актрисе.

В ПРЕССЕ подчеркивалось, что в СССР этот фильм посмотрели более 50 миллионов зрителей и что такой показ социальных проблем гораздо лучше работает на перестройку, чем десятки лозунгов.

А как сама Наталия Негода относится к своему фильму, к образу, созданному ею на экране? Этот вопрос был одним из первых во время моего полчасового интервью с актрисой в женевском доме кино и театра «Грютли».

— Ну как я могу относиться к фильму, который мне принес такой успех, и к режиссеру, которого я так люблю? — отвечает вопросом на вопрос моя улыбающаяся и обаятельная собеседница. — Конечно же, положительно. Я вижу в фильме какие-то ошибки, недоработки с моей стороны, может быть, со стороны режиссера. Но это личные оценки, и не стоит об этом говорить. А что касается моей героини? Я не могу назвать какие-то черты, не нравящиеся мне в Вере, так как не могу полностью отстранить себя от ее образа. Какие бы внешние атрибуты я ни применяла для создания роли, все-таки, по большому счету, надо всегда смотреть, что скрывается за этой оболочкой. В общем, Вера очень застенчивый и очень несчастный человек, одинокий. Даже ее внешний вид, который эпатирует окружающих, — это прежде всего проявление ее закомплексованности. У Веры комплекс от того, что она не может самоутвердиться в жизни. Она ничего не знает, у нее нет цели, она не может найти себя. Она стесняется — и вот поэтому она такая. Понимаете, чем человек больше стесняется, тем больше он начинает из себя что-то изображать, не знаю даже, как назвать, — выпендриваться, да.

В общем, мне нравится моя героиня.

— Наташа, а каков ваш путь в кино?

Наталия НЕГОДА:

«МНЕ НРАВИТСЯ МОЯ ГЕРОИНЯ»

— Можно сказать, что он был предопределен. Мои родители — бывшие актеры. Теперь они — режиссеры: мама на телевидении, папа — в театре. Когда я была еще ребенком и им просто некуда было меня деть, они брали меня с собой в театр. Я сидела за кулисами, смотрела все их спектакли. В общем, когда я закончила школу, то сразу решила — деваться некуда, надо быть актрисой. Мне нравился мир актеров, я «варилась» в их кругу. В этом смысле мне, наверно, легче, чем другим, поскольку театральную жизнь я знала изнутри еще до того, как сама стала актрисой.

Первый фильм, в котором я снялась, «Завтра была война». Поскольку это была моя первая работа, я безумно боялась камеры. Снималась в полной растерянности, даже в каком-то неменяемом состоянии: ничего не понимала, что и как надо делать. Но этот опыт оказался полезным. Знаете, как котенок, которого бросили в воду: он барахтается, чтобы не утонуть, и учится плавать. Вот так и у меня получилось в первом фильме. Это был первый шаг девушки, закончившей недавно театральный институт при МХАТе, проработавшей два года в Театре юного зрителя. После этого фильма благодаря случаю я познакомилась с Василием Пичулом. И он, видимо, подумал, что со мной можно иметь

дело и мы найдем общий язык. А вообще, мне в этом смысле очень повезло, потому что редко попадается режиссер, с которым может быть такой контакт.

Очень редко это случается. Но когда все же происходит, получается, действительно, что-то настоящее. Сейчас мы уже

Моск. Комсомолец.
1989. - 19 сент.

второй фильм сняли с Пичулом. И вновь по сценарию Маши Хмелик: он называется «В городе Сочи темные ночи».

— Как вы относитесь к тому, что стали сразу знаменитой? Что вы ощущаете, будучи звездой?

— На фестивале я такая же актриса, как все. Но, как это ни парадоксально, здесь я себя чувствую в большей степени звездой, чем на Родине. Здесь я ощущаю какое-то внимание к себе, какое-то уважение. Одним словом, здесь я чувствую, что я — актриса, что я — звезда. Маленькая, может быть, но — звезда. Мне часто задают вопросы, изменилась ли моя жизнь после фильма, когда пришла известность. Ну как она может измениться? Денег мы больших не получаем, купить на эти деньги ничего невозможно. У меня нет машины, у меня однокомнатная квартира — и ту «сделала» мне мама. В общем, я живу, как каждый второй советский человек. Так что дома на мне звездность никак не отразилась. Единственное преимущество — так это то, что я сейчас больше путешествую. Езжу с картиной по разным странам, есть интересные впечатления.

— На Западе вас часто называют «секс-звездой», «секс-бомбой» перестройки. Как вы сами относитесь к подобным определениям?

— Знаете, я человек иронического

склада ума, есть у меня чувство самоиронии. Я часто встречалась с иностранными журналистами. И многие из них так же иронично относились к этой проблеме. Они говорили: «Достаточно посмотреть на вас в жизни, чтобы понять, что это миф. Миф, который сделали». Хочется некоторым журналистам создать какой-то ажиотаж вокруг фильма, они и пишут о «секс-звезде», «секс-бомбе».

С другой стороны, здесь есть и положительные моменты. Нам рано или поздно надо пройти через это. Пока в нашем кинематографе будут какие-либо табу, мы не сможем делать настоящее, честное, искреннее кино.

— Ваши фотоснимки в «Плейбое» произвели, надо сказать, шокирующее впечатление на многих даже на Западе. Если не секрет, какие мотивы были для вас основными при принятии подобного решения?

— Тот факт, что это произвело такое впечатление на Западе, я думаю, как раз и хорошо. А вообще, можно ответить так, как в свое время сделали «Московские новости»: почему на наших женщин должны смотреть только, как на «теток с кошечками»? И почему их должны представлять как некую разнородность человека в юбке и с автоматом. На женщину надо смотреть, как на женщину.

— И последний, традиционный вопрос: как вы представляете свое будущее в профессиональном и личном плане?

— Я всегда боюсь загадывать. Во многом это дело случая. Жду хороших сценариев, хороших режиссеров. И, конечно же, хотела бы продолжать работать с Василием Пичулом. Есть некоторые предложения с Запада. От двух из них я уже отказалась, потому что мне неинтересно как актрисе просто нести какую-то функцию или играть эпизод. Я думаю, что советским актерам, раз уж мы начали получать предложения сниматься на Западе, надо четко представлять свою ценность.

А в личном плане — замуж собираюсь. Вот и все.

Владимир МЕХОНЦЕВ,
соб. корр. АПН.

Женева.